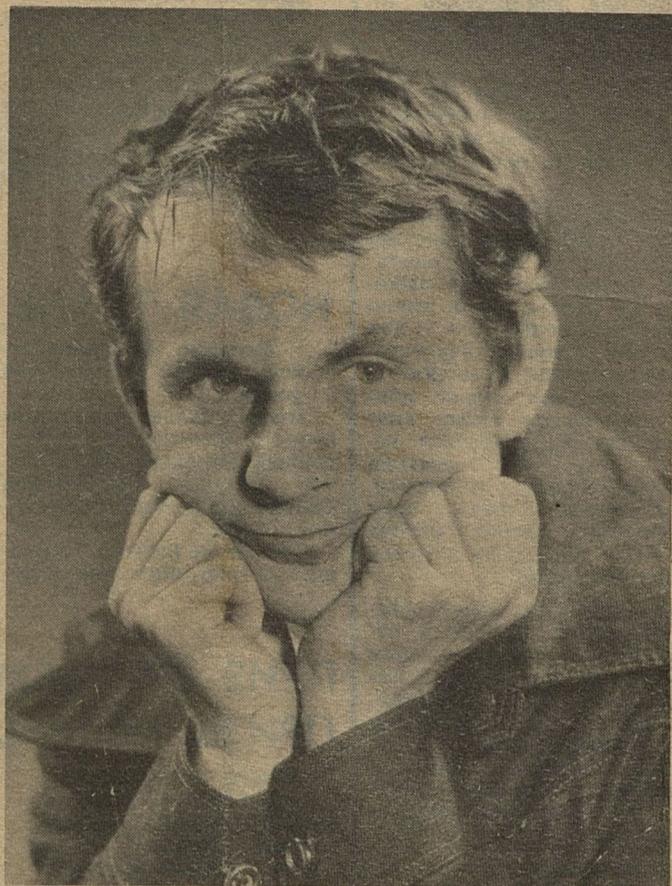

г. Рига

ИНТЕРВЬЮ
«СМ»

ПЕСНЯ НАЧИНАЕТСЯ С ОБРАЗА

— В вашей песне «Журавли на Полесье летят» есть такие строки: «Чтоб любить Беларусь нашу милую, нужно в разных краях побывать...». С тех пор, как она была написана, вы немало дорог исколесили?

— Недавно позвонили мне из Североморска: просят выступить моряки Северного флота. Иногда несколько звонков, несколько приглашений в день. Только в прошлом году были десятки поездов, одна из интереснейших — на БАМ. Часто бываю за рубежом. Но где бы ни бывал, везде стараюсь показывать людям наши советские белорусские песни, чтобы их полюбили.

— А не отвлекают ли поездки от творчества?

— Напротив. Вряд ли написал бы я столько песен, если бы не эти поездки, не общение с людьми. И, откликаясь своими песнями на их дела, я как бы разделяю судьбу своих современников.

— Игорь, читателям «СМ», наверное, интересно было бы узнать, приходилось ли вам бывать в Латвии.

— Сравнительно недавно, в сентябре 1976 года, я был членом жюри Всесоюзного фестиваля комсомольской и молодежной песни в Риге. В нем участвовало немало талантливых молодых исполнителей. Первое место, если вы помните, занял наш Виктор Скоробогатов (теперь — солист Театра оперы и балета БССР) за исполнение песни Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова «Героям спорта» и моей «Товарищ Островский» на стихи Юрия Фатнева. На этом фестивале мы «открыли» Розу Рымбаеву, которая признана лучшей певицей 1977 года.

— А что вы скажете о песнях латышских композиторов, прозвучавших на том фестивале?

— Больше всего мне понравились лирико-патриотические песни Раймонда Паулса. Мы с Раймондом давно знакомы. Он очень притягателен и как композитор, и как человек. Его песни популярны. Я слышал их и за рубежом.

Очень сильное впечатление произвел Праздник песни, проходивший в те дни: какая массовость, какая высокая музыкальная культура, преданность национальным традициям! Мечтаю, чтобы и у нас, в Белоруссии, были такие же праздники, в которых участвовали бы сразу тысячи любителей хорового пения.

— Как началась ваша дружба с музыкой, с песней?

— Сколько себя помню, в нашем доме всегда звучала музыка, народные белорусские песни. Их в семье любили все. Но особенно отец, музыкант-любитель, большой знаток театра, песенного фольклора. Он и был моим первым учителем. Научил играть на аккордеоне, баяне, цимбалах. А в музыкальной школе-десятилетке при Белгосконсерватории, где я учился, был кружок композиции. Им руководил композитор Виктор Белый, автор знаменитого «Орленка». Встреча с ним определила мой выбор. В консерваторию я поступил уже по классу композиции.

— А можно ли рассказать, как рождается песня?

— Песня начинается с образа. Он должен быть и в стихах, и в музыке. Когда есть образ — например, журавли, летящие на Полесье, или старая буденовка — уже ясно, о чем будет песня. Чтобы написать песню, нужно чувствовать жизнь, эпоху, уметь оперативно откликнуться на события. Наконец, знать, кому предназначается ваше сочинение. И еще одно важное условие — чтобы сердца поэта и композитора билась в едином пульсе. Ведь музыка и стихи должны составлять единое целое. Сти-

Так уж получается, что, характеризуя 1966 год в биографии композитора Игоря Лученка, невозможно обойтись без троекратного повторения слова «первый»: в 1966 году его песня «Память сердца» завоевала первую премию на I Всесоюзном конкурсе советской песни в Москве, а сам молодой композитор впервые стал лауреатом конкурса. Сегодня Игорь Лученок — лауреат премии Ленинского комсомола страны и Белоруссии, лауреат Государственной премии БССР, заслуженный деятель искусств республики.

Песни Игоря Лученка любят и поют и на родине, и в странах, где побывал композитор. Патриоты Чили и Португалии — «Памяти Виктора Хары», «Старую буденовку», «Комсомольскую юность», «Мы идем по стране» — комсомольцы Болгарии. В Польше любят его веселые «Дударники». В США ансамбль «Нью Кристи Минстрелз», с которым во время гастролей выступали наши «Песняры», перевел на английский и включил в свой репертуар лирическую «Веронику» и шуточную «Добрый вечер, девчоночка».

хи, конечно, беру настоящие, чтобы в них были мысль, настроение. Тогда и песня может получиться настоящей, долговечной. Поэтому так часто обращаюсь к творчеству классиков белорусской литературы Янки Купалы и Якуба Коласа, Максима Богдановича и Аркадия Кулешова. Есть у меня песни на стихи советских поэтов Льва Ошанина, Роберта Рождественского, Владимира Фирсова. Плодотворно работаю с современными белорусскими авторами Алексеем Ставером, Иосифом Скурко, Михаилом Ясенем, Анатолием Гречанниковым.

— У вас есть немало песен и на стихи самодельных поэтов...

— Это верно. Стихам для песни, на мой взгляд, не помешает некоторая шероховатость. Главное, чтобы они давали пищу разуму и сердцу. У самодельных поэтов я часто нахожу очень искренние, согревающие сердце стихи, которые сами, кажется, просятся на музыку.

— Создавая песню, вы знаете, кто будет ее первым исполнителем?

— Думаю и об этом. Ведь исполнитель как бы соавтор композитора и поэта. И от него зависит судьба новой песни. Я, например, уверен, что песня-баллада «Память сердца» оттого завоевала первую премию на I-м Все-

союзном конкурсе советской песни, что прекрасно исполнил ее Виктор Вулячич. Певец потом дал путевку в жизнь и песням «Стоять на рейде наши бригадины», «Верасы». Первые исполнители моих песен Валерий Кучинский, Анатолий Подгайский, Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон. Но самая большая дружба связывает меня с лауреатом премии Ленинского комсомола Белоруссии вокально-инструментальным ансамблем «Песняры». Меня объединяет с ними любовь к белорусской народной музыке и поэзии, огромный интерес к народному фольклору. Сколько раз мы выезжали с руководителем ансамбля Владимиром Мулявиным в фольклорные экспедиции, записывали в деревнях и селах народные мелодии. Эти мелодии потом в современной интерпретации по-новому зазвучали в песнях «Мой родны кут», «Дударики», «Добрый вечер, девчоночка». Фольклор — неисчерпаемый материал для песни. Поэтому с таким удовольствием слушал я в Латвии на Празднике песни народные латышские мелодии.

— Вы написали около 200 песен. Какая из них вам особенно дорога?

— Есть у меня «Спадчына», получившая первую премию Всесоюзного конкурса на лучшую песню в ознаменование 50-летия образо-

вания СССР в 1972 году. Это моя программная песня. Когда ее записывали на пластинку, название перевели на русский язык как «Наследство». И все же в белорусском названии песни заключен более глубокий смысл. «Спадчына» для меня — это моя родная Марьяна Горка, где прошло мое детство. И далекая «Золотинка» на БАМе, где возводит город отряд белорусских комсомольцев, которым подарил я при встрече песню «Золотинка». «Спадчына» — это все дорогое, что человек оставит людям. И это его Родина.

— Говорят, что лучшие произведения поэта или композитора те, что связаны с его современной биографией и переживаниями. У вас столько волнующих песен-баллад о войне: «Память сердца», «Хатынь», «Если бы камни могли говорить», «Солвы Хатыни» — всех и не перечислишь. А ведь вам не пришлось быть участником войны...

— Наша память так устроена, что в нее намного ярче, чем более поздние, западают впечатления детства. Мне было три года, когда началась война. И первое, что врезалось в память, — битком набитый вагон с эвакуированными женщинами и детьми, горе, слезы. Помню голод, ожидание писем от отца. В первые дни войны он ушел на фронт и пропал без вести. Мы с мамой надеялись лишь на чудо. Чудо свершилось. Отец вернулся. А сколько было семей, которые не дождалась отца, сына, брата. И песни мои — это долг живого перед павшими, это напоминание живым о тех, кто ушел в бессмертие. Оно должно звучать в сердцах и идти от сердца.

— Что вы считаете главным в своем творчестве?

— Чтобы ответить, я должен привести такой пример. Несколько лет назад в составе нашей делегации я выезжал в Японию. Нас с Василием Павловичем Соловьевым-Седым пригласили на концерт хора русской народной песни. Это был не наш хор — японский. И руководитель его — японец, долго живший у нас в стране, хорошо знает наши песни. Интересно, что в программе хора четырнадцать песен Соловьева-Седого. Меня это поразило. Вот я и считаю главным в своем творчестве — создавать музыку, близкую и понятную всем людям.

— Несколько слов о ваших новых работах.

— В последнее время обратился к творчеству Расула Гамзатова. Меня всегда волновали его мудрые, глубокие произведения, и очень хотелось встретиться с поэтом. И вот в прошлом году, когда Гамзатов выступал в Минске, встреча состоялась. Она была очень сердечной. Расул Гамзатов подарил мне свой двухтомник. И я написал на его стихи две лирические песни «Признание» и «Высокие звезды».

Песню «Березка» на стихи Анатолия Велюгина я посвятил моему другу и земляку космонавту Петру Климуку. Она продолжает военно-патриотическую тему в моем творчестве. А «Песняры» недавно исполнили шуточную песню «Пацалунак» на стихи Владимира Коризны. Она вместе с другими будет записана на мою пластинку, которая выйдет в этом году. К XVIII съезду Ленинского комсомола пишу песню на стихи Михаила Светлова.

— Вас называют комсомольским композитором...

— И я этим горжусь. Перед нами, композиторами, стоит серьезная задача — создавать песни, которые стали бы знаменем для молодежи.

Интервью вела
С. ГЕБЕЛЕВА.

г. Минск.